

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/33064>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Финансы

Введение 3

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования формирования международной финансовой архитектуры с позиции институционального подхода 6

1.1. Понятие финансовых организаций, принципы и факторы финансовой архитектуры 6

1.2. Методологические подходы к анализу преобразования международной финансовой архитектуры вследствие глобализации 26

1.3. Валютно-финансовый и кредитный механизм внешнеэкономических связей, как основополагающий принцип деятельности международных финансовых организаций. 31

Глава 2. Международные финансовые организации: механизм их функционирования и основные результаты их деятельности в области финансовой архитектуры 43

2.1. Координация деятельности международных финансовых организаций в сфере финансового регулирования и обеспечение стабильности финансовых систем 43

2.2. Международные финансовые организации и мировой финансовый кризис 53

2.3. Пути совершенствования деятельности международных финансовых организаций и возможности в решении проблем, стоящих перед ними 60

Заключение 65

Список использованной литературы 70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы. В настоящее время одним из широко обсуждаемых вопросов экономической теории и практики является разработка проектов реформы мировой финансовой архитектуры (МФА), представляющей собой систему международных валютных, кредитных и финансовых институтов, координирующих и опосредующих деятельность участников, соответствующих международных экономических отношений. Система институтов международного права, на основе которого до сих пор действуют, в том числе, международные валютно-финансовые и кредитные организации, включая Международный валютный фонд (МВФ) и Группу Всемирного банка (ГВБ), составляют главные элементы архитектуры.

Однако к началу XXI в. в международной торговле, международном производстве и международном движении капитала резко возросли и укрепились позиции нескольких стран с формирующимися финансовыми рынками, включая страны БРИКС. Интеграция финансовых систем стран БРИКС в мировую финансовую систему, расширение участия их международных корпораций, банков и других финансовых структур на глобальном рынке подрывают основы существующего мирового порядка. Возникает идея многополярного мира, которую можно сформулировать как совокупность требований стран БРИКС о признании своих позиций в мире.

Объективные предпосылки реформы стали складываться с углублением глобального финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг., который можно определить как общий кризис МФА. Реформа потребовала привлечения крупнейших развивающихся стран к участию в глобальном механизме принятия решений, нашедшем отражение в концепции глобального управления. С одной стороны, глобализация в сфере финансов оказывает положительное влияние на национальную экономику в долгосрочном периоде, поскольку создает условия для притока иностранного капитала и возможность продажи государственных облигаций на мировых финансовых рынках. С другой стороны, степень, до которой национальные финансы можно подвергать процессам глобализации, остается малоизученным направлением в современной экономической теории.

Главной целью реформы МФА, является обеспечение стабильности и управляемости, в частности, международной валютной системы. Однако международная валютная система, граничащая с сетями глобальных финансов, в строгом терминологическом смысле в настоящее время не существует. Так, МВФ

определяет эту систему лишь как совокупность официальных соглашений и договоренностей, относящихся к балансу платежей в сфере обменных курсов, официальных золотовалютных резервов и регулирования текущих платежей и капиталопотоков⁴. Нынешняя мировая валютная система, состоящая из блоков стран с режимами плавающих валютных курсов, все еще базируется на статусе доллара США как главенствующей международной валюты в глобальной торговле и международных резервах.

Объект исследования – современные процессы в международной финансовой архитектуре.

Предмет исследования – трансформация роли отдельных организаций в международной финансовой архитектуре.

Цель исследования – характеристик современной деятельности глобальных системообразующих финансовых организаций в международной финансовой архитектуре.

В соответствии с целью сформулированы исследовательские задачи:

1. Определение понятия финансовых организаций, принципов и факторов финансовой архитектуры
2. Обзор методологических подходов к анализу преобразования международной финансовой архитектуры вследствие глобализации
3. Характеристика валютно-финансового и кредитного механизма внешнеэкономических связей, как основополагающего принципа деятельности международных финансовых организаций.
4. Анализ современного состояния координации деятельности международных финансовых организаций в сфере финансового регулирования и обеспечение стабильности финансовых систем.
5. Выявление путей совершенствования деятельности международных финансовых организаций.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ С ПОЗИЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

1.1. Понятие финансовых организаций, принципы и факторы финансовой архитектуры

Мировая финансовая система и ее институциональная конструкция - финансовая архитектура берёт свое начало еще в периоде существования Бреттон-Вудской валютной системы, получив свое последующее развитие на протяжении действия Ямайской системы, где установление плавающих валютных курсов и «плавающих принципов и механизмов» формирования мировой финансовой архитектуры, способно породить, так называемые, мировые финансовые шоки⁷.

В действующей модели мировой финансовой архитектуры существует ряд инструментов, которые могут привести к повторению финансово-экономического кризиса, и возможно захватить им и политическую, и социальную и другие сферы.

Минувший мировой финансовый кризис обозначил ряд основных проблем мировой финансовой архитектуры, связанных с ее однополярной структурой, функционирующей на основе доллара США в качестве единственной мировой валюты. Текущая система уже практически исчерпала себя и не может адекватно реагировать на вызовы, которые бросает состояние мировой экономики: ее однополярность противоречит формирующейся многополярности глобальной экономики, в которой уже постепенно укрепляются позиции развивающихся стран.

Процесс формирования эффективной многополярной мировой финансовой архитектуры, которая будет поддерживать интересы как развитых, так и развивающихся стран, является ключевым фактором стабильного развития международной экономики на современном этапе.

Очевидно, что возникновение кризиса мировой финансовой системы связано с неизменным отставанием международных правил и норм регулирования и контроля от процессов финансовой глобализации.

Впоследствии можно наблюдать повышение уровня развития мирового финансового рынка при отсутствии надлежащей контролирующей институциональной структуры. Вследствие чего либеральная мировая финансовая архитектура по мере преодолевания кризисных явлений в последующем будет стремительно расширять бесконтрольное и свободное перемещение капиталов.

В таком контексте, мировую финансовую архитектуру следует воспринимать в качестве глобального механизма поддержания устойчивости мировой финансовой системы, работа которого будет направлена на предотвращение грядущих кризисов и на управление мировым сообществом как единым целым, не ограничивая при этом суверенитет стран, через систему международных норм и правил, институтов и инструментов финансового рынка.

В этой связи, мировая финансовая система сообщество вследствие ее столкновения с принципиально новым вызовом ощутит необходимость в перестройки мировой финансовой архитектуры.

Последующее развитие финансовой архитектуры будет протекать уже за рамками сложившегося представления о мировой финансовой системе и экономике: весь ряд процессов, которые в последствии будут затрагивать структуру мировой финансовой архитектуры, подлежит изучению через призму вновь созданной финансово-экономической парадигмы, определяющей будущее развитие как мировой финансовой системы, так и мировой финансовой архитектуры. Ее основой служит возрастание роли финансового капитала, которая проявляется в частности, в увеличении разрыва между финансовой сферой и производственным сектором экономики. Это обуславливает еще большее углубление процессов финансовой глобализации и интеграцию финансовых рынков, развитие финансовой инфраструктуры с появлением глобальной сети финансовых институтов, широким распространением новых сложных финансовых инструментов и скоростных технологий с повышенным риском .

Важным последствием глобализационных процессов служит формирование качественно новых финансовых отношений, оказывающих прямое воздействие на финансовую систему, финансовую политику, развитие бюджетных отношений, являющихся ядром финансовой системы.

В условиях глобализации система регулирования международных финансово-кредитных отношений подлежит трансформации. Усиление взаимозависимости национальных экономик, интенсификация международных финансово-кредитных отношений, транснационализация деятельности финансовых институтов обуславливают необходимость возложения на международные финансовые организации многих функций, традиционно принадлежавших национальным государствам (в т.ч. вопросы экономического и социального развития беднейших стран мира, политическая активность индивидов и компаний и т.д.) . Трансформируются и сами формы регулирования. Существуют две основные формы регулирования, реализующиеся на различных уровнях регулирования финансовой системы: государственное и саморегулирование.

Особенности противостояния современным глобальным финансовым кризисам подтверждают необходимость обновления задач и функций государственного регулирования: даже там, где в прошлом государство хорошо справлялось со своими задачами, многих беспокоит, что оно не сможет адаптироваться к требованиям мировой экономики, находящейся в процессе глобализации. Растет значимость государственного регулирования с целью обеспечения долгосрочных условий конкурентоспособности национальных финансовых систем в рамках региональной интеграции и формирования новых финансовых центров.

Эффективное функционирование мировой финансовой системы в большей степени зависит от сбалансированности и гармоничности взаимосвязи составляющих ее мировой финансовой архитектуры. Преодоление деформаций финансовой архитектуры приведет к повышению общей эффективности функционирования мировой финансовой системы.

По этой причине проблема поддержания динамического равновесия в развитии мировой финансовой архитектуры как целостного единства ее структурных элементов и функций становится как никогда актуальной. Снижение вероятности принятия ошибочных решений возможно лишь в случае использования определенных, четко сформулированных принципов развития мировой финансовой архитектуры на международном и национальном уровнях, которые будут служить в качестве долговременных ориентиров ее совершенствования.

Ликвидация последствий прошедшего мирового финансового кризиса актуализировала потребность в исследовании последствий влияния процесса глобализации на институциональное развитие мировой экономики. Посткризисный подъем мировой экономики до сих пор неустойчив, что подразумевает постоянное возрастание рисков для глобальной финансовой системы .

В настоящее время научно-экспертным сообществом предпринимаются активные попытки создания посткризисной мировой финансовой архитектуры (МФА). В данном контексте МФА предстает институциональной конструкцией мировой финансовой системы (МФС), формирующейся на ее национальном, региональном, глобальном уровнях и включающей в себя институты, различные инструменты финансового рынка, а также обязательства и правила, направленные в первую очередь на внутреннюю и внешнюю сбалансированность финансово-экономического развития (рис. 1) Современная однополярная «англо-саксонская» модель МФА (с долларом США в качестве мировой резервной валюты), концептуальную основу которой составляют монетаризм и либерализация, характеризуется фрагментарностью и «деформацией» на всех ее уровнях и «порождает» диспропорцию между развитием реального производства и финансового сектора экономики. Ее принципы перестают соответствовать новым

реалиям многополярного мира, где постепенно начинают укрепляться позиции развивающихся государств, включая страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР).

Рис. 1. Структура мировой финансовой архитектуры в условиях финансовой глобализации

Таким образом, на фоне развернутой западными экспертами кампании, предсказывающей полный крах БРИКС, это объединение с инновационным потенциалом и способностью генерировать креативные антикризисные решения постепенно становится «архитектором» глобальной экономики и финансов. По оценке заведующего Центром российской стратегии в Азии Г. Толорая, в ходе индийского председательства в БРИКС предложено достаточно много новых форматов. Подведены итоги деятельности Банка развития БРИКС, созданного в 2014 г с целью мобилизации ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов и проектов, направленных на поддержание устойчивого развития в государствах группировки и других развивающихся экономиках. В частности, выданы первые кредиты и выпущены бонды в юанях, в ближайшее время ожидается выпуск долговых обязательств в рупиях и рублях, а также наблюдается все большее усиление роли национальных валют в финансовой архитектуре самого БРИКС. Кроме того, отмечено, что пул валютных резервов может послужить реальной альтернативой Всемирному банку и Международному валютному фонду, и большей независимости стран-участниц группы от финансовой политики западных государств.

В последние годы существует тенденция замедления темпов экономического роста как в развитых странах, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Однако, развитые страны по-прежнему имеют тенденцию либерализации регулирования трансграничного движения капиталов, что также говорит о растущем влиянии процесса глобализации.

Суверенный долговой кризис еврозоны, начавшийся в конце 2009 г. с Греции, стал самым серьезным испытанием прочности Евросоюза за всю его историю. Он оказался важной проверкой на адекватность европейской экономической модели, эффективность институтов ЕС и жизнеспособность единой европейской валюты - евро. От исхода кризиса будет зависеть, сохранится ли в прежнем виде европейское интеграционное объединение и в каком направлении оно будет развиваться.

К лету 2012 г. долговой кризис в полной мере охватил такие страны, как Греция, Ирландия, Португалия, Испания и Кипр. Все они были вынуждены обратиться за финансовой помощью к европейским институтам, а также внешним кредиторам (МВФ, Россия). На грани кризиса балансировала Италия, которая является третьей по размеру экономикой Евросоюза.

От слабых в финансово-экономическом плане стран периферии кризис постепенно подобрался к европейскому ядру. Выяснилось, что иммунитетом к нему не обладают даже ранее считавшиеся совершенно благополучными в финансовом плане Франция, Бельгия и Австрия, на которых также сказываются проблемы, переживаемые периферией. Европейские банки имеют на своих балансах большое количество суверенных облигаций, в том числе тех стран, которые переживают долговые проблемы. Поэтому, например, списание долгов Греции ударило по французским, германским, итальянским кредитным учреждениям.

Несмотря на колоссальные усилия, властям Европы не удалось остановить распространение кризиса. После периодов временной стабилизации финансовые рынки вновь начинало лихорадить, а проблемы выявлялись всё у большего круга стран и банков. «Упорство» кризиса и его устойчивость к тем антикризисным рецептам, которые применяли власти Европы, объясняются глубиной и запущенностью долговых проблем европейских стран, а также тем фактом, что европейские власти не смогли выработать стратегию, позволявшую быстро и решительно устранить имеющиеся фундаментальные проблемы.

1. Авдокушин, Е. Ф., Жариков, М. В. Страны БРИКС в современной мировой экономике. - М.: Магистр ИНФРА-М, 2013.
2. Авдокушин, Е. Ф., Коваленко, В. Н. Перспективы интернационализации китайского юаня: может ли юань стать мировой валютой? // Вопросы новой экономики. - 2012. - № 2. - С. 43-49.
3. Андропова Н.Э. Перестройка мировой финансовой архитектуры: место и роль России. М.: ИТК «Дашков и К°», 2016
4. Бабынина, Л. О. Гибкая интеграция в Европейском союзе. Теория и практика применения / Л. О. Бабынина. - М.: УРСС, 2012. - 304 с.
5. Барчан Н.Н., Костенкова Н.К., Суетин С.Н. Обоснование превентивных портфельных инвестиций [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - Режим доступа:

<http://www.sci-ence-education.ru/113-11305>.

6. Блаженкова, Н. М. Рынки: современное состояние и дальнейшее развитие // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. - 2014. - № 2 (8) - С. 87-90.
7. Блохина Т.К. К единому экономическому пространству // Государственная служба. - 2014. - № 5. - С. 101-105.
8. Бурлачков, В. К. Реформа мировой валютной системы и применение экономического инварианта // Вопросы экономики. - 2012. - № 1. - С. 151.
9. Головачев Д.Л. Государственный долг. Теория, российская и мировая практика / Под ред. д.э.н., проф. М.А. Сажиной. М.: 2013 – 288 с.
10. Григорьев, Л. М., Курдин, А. А. Механизмы глобального регулирования: экономический анализ // Вопросы экономики. - 2013. - № 7. - С. 11-13.
11. Жариков, М. В. Юанизация китайских активов за рубежом // Азия и Африка сегодня. - 2013. - № 10. - С. 32-38.
12. Зорина, А. Е. История развития европейской ассоциации свободной торговли как альтернативного проекта европейской интеграции / А. Е. Зорина // Известия Алтайского государственного университета. - 2008. - № 4-5. - С. 68-72.
13. Каплина О.С. Электронные деньги как важный инструмент денежного оборота в современной России // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 6 (47). - С. 222-226.
14. Кашкин С. Ю., Калинин П. А., Четвериков А. О. Глава 1 // Введение в право Европейского Союза: учебник / Под ред. Кашкина С. Ю. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Эксмо», 2010. 384 с.
15. Кещян В.Г., Варданян Д.Т., Суетин С.Н., Суетин А.Н. Развитие моделей хеджирования на основе производных финансовых инструментов // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 7 (48). - С. 848-851.
16. Корухчан Г.Г., Кещян В.Г., Суетин С.Н., Суетин А.Н. Повышение эффективности спекулятивных стратегий торговли на рынке ценных бумаг // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 7 (48). - С. 980-984.
17. Пищик В.Я. Европейская валютная интеграция. - М.: Финакадемия, 2007. - С. 91-95.
18. Потапова И. Долговой кризис в ЕС. // Международные финансы, 2012. № 1 (20).
19. Суетин С.Н., Аношин В.Н., Котлячков О.В., Кещян В.Г. Управление финансовыми ресурсами корпорации в условиях повышенной волатильности финансовых рынков // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 3. - С. 212-216.
20. Титов С.А. Финансовые риски в инновационных проектах // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 11-4. - С. 465-468.
21. Торин А. VIII Саммит БРИКС: в защиту принципа равноправного и суверенного сотрудничества [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 19.10.2016. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/16183>
22. Хайдар Джамаль Ибрагим. Риск невыплат по долговым обязательствам стран Еврозоны. // Мировая экономика, 2012. № 1 (13). С. 123-136.
23. Хуснитдинов П.З. Финансовая интеграция Европейского Союза: подходы к определению // Финансы и кредит. - 2010. - № 15 - С. 68-73.
24. Aizenman J., Chinn M.D., Ito H. Assessing the Emerging Global Financial Architecture: Measuring the Trilemma's Configurations over Time // National Bureau of Economic Research Working Paper Series. - 2008. - № 14533. - P. 64.
25. Arner, D. W. Financial Stability, Economic Growth, and the Role of Law. - N.Y.: Cambridge University Press, 2007. - P. 46-49.
26. Brooke, B., Friedman, F. The G20 Cannes Summit. 2011. Overview. Ernst & Young. P. 3. [http://www.ey.com/Publication/vwUJAssets/G20_Cannes-Summit_dominated_by_sovereign_debt_risk_and_future_of_Eurozone/\\$FILE/G20%20Cannes%20Overview%20FINAL.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwUJAssets/G20_Cannes-Summit_dominated_by_sovereign_debt_risk_and_future_of_Eurozone/$FILE/G20%20Cannes%20Overview%20FINAL.pdf).
27. Dooley M.P., Folkerts-Landau D., Garber P.M. Bretton Woods II Still Defines the International Monetary System // Pacific Economic Review. - 2009. - Vol. 14 (3). - P. 297-311.
28. Dooley, M. P, Folkerts-Landau, D., Garber, P M. Bretton Woods II Still Defines the International Monetary System // Pacific Economic Review. - 2009. - Vol. 14(3). - P 297-311.
29. Dorrucchi, E., McKay, J. The international monetary system after the financial crisis // European Central Bank Occasional Paper Series. - 2011. - No 123. P 10.
30. Drezner D. Bad debts: assessing china's financial influence in great power politics // International Security. - 2009. - № 34 (2). - P. 43.
31. Germain R. Financial order and world politics: crisis, change and continuity // International Affairs. - 2009. - № 85 (4). - P. 675.

32. Helleiner E., Kirshner J. Enduring Top Currency, Fragile Negotiated Currency: Politics and the Dollar's International Role / E. Helleiner // The Future of the Dollar. - Cornell University Press, 2009. - P. 86.
33. Mateos, L., Dutttagupta, R., Goya, R. The Debate on the international Monetary System. IMF. Staff Position Note. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/spn/2009/spn0926.pdf>.
34. Rousseau, P L., Wachtel, P What is happening to the impact of financial deepening on economic growth? // Economic Inquiry. - 2011. - No 49(1). P 276-288.
35. Subacchi P. New power centres and new power brokers: are they shaping a new economic order? // International Affairs. - 2008. - № 84 (3). - P. 485-498.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/33064>